Летопись села и церкви Сретение Господне – возрождение «Малой Родины»

Рис. 13. Село Срѣтенское. Церковь 1742 г.

Известия ИАК 1909

http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=2

Андрей Агафонов

1 января 1909

Известия ИАК 1910

http://www.library.chersonesos.org/showsection.php?section_code=2

Андрей Агафонов

1 января 1910

В рукописной книге **«Ведомость церквей Орловского уезда 1755 года»** говорится о **церкви села Сретенье-на-Рыбнице**, именно так называлось это село в XVII-XVIII веках. Заселено оно было в начале XVII века однодворцами,

«служилыми» - военными людьми с семьями, которые, по словам старожилов, прибыли в эти края с «далёкого севера».

По словам доктора исторических наук Николая Борисова, в конце XV века великий князь Иван III организовал насильственное переселение тысяч жителей Новгорода на юг, в московские земли. Те из них, кому больше повезло, получили поместья; другие пополнили собою население городов-крепостей на Оке, где почти каждый житель был одновременно и воином-пограничником.

Доктор политических наук Дмитрий Цыбаков, уроженец города Орла, считает, что сомнительно, чтобы первыми поселенцами будущего Орловского края были именно новгородцы и именно в конце 15 века. Между присоединением Новгорода и присоединением территории будущей Орловской области прошло 25 лет, а Мценск вернулся в родную гавань только в 1505 г. Кроме того, поселять воинских людей на южной границе тогда особенного смысла не имело, т.к. Крым до 1510-ых годов являлся союзником Москвы. И потом вплоть до сражения при Судбищах первые редкие форпосты русских находились только на реке Зуша - Мценск и Новосиль. И еще Карачев - но это уже лесная зона. А южнее и юго-западнее стали строить города только в 1560-е годы. Вот тогда здесь и могли оказаться среди других поселенцев - вологодцев, ярославцев и кого угодно и новгородцы, но уже по большей части не природные, а в том числе и вероятные потомки переселенцев из Москвы или Твери в Новгород, которых туда отправили при

Иване III за 80 лет до основания Орла.

Согласно 6-й ревизской сказке от 28 декабря 1811 года, с Пятницкой слободы города Орла, выселились хуторами в село Сретенье, Хуторы, Становой Колодезь однодворцы Ставцевы, **Перелыгины,** Сырцевы, Ступины, Ветровы с их крестьянами, которые жили с ними одним двором, где им и были предоставлены участки земли. Родственные связи однодворцы создавали в рамках своего сословия. Браки с крестьянами были редки. Такие браки считались не по чину. Поэтому роднились с жителями села Большая Куликовка или с жителями тех сел, где проживали однодворцы.

Церковь села Сретенье, вспоминала еще в 50-е годы XX века старейшая жительница села **Перелыгина Ксения Прохоровна**, была построена по предложению **священника Михаила Семова**, а также целовальника и других достойных людей села того времени. Средства на строительство собирали всем миром, заготавливали известь, обжигали и завозили кирпич. Место для строительства церкви выбрали на «высоком берегу Рыбницы, недалеко от впадения в нее оврага». В 1741 году она была построена и в 1742 году впервые указана в списке действующих церквей. Построенный православный храм, с применением архитектурной конструкции купола на парусах, отличался внешней красотой и богатством внутреннего убранства.

Примером может служить построенный в VI веке шедевр византийской архитектуры - собор Святой Софии в

Константинополе. С принятием христианства на Руси в церковном строительстве, под влиянием византийских зодчих, складывалась система купола на парусах. Па́рус в церковной архитектуре — часть свода, элемент купольной конструкции, посредством которого осуществляется переход от прямоугольного основания к купольному перекрытию или его барабану. Парус имеет форму сферического треугольника, вершина которого обращена вниз и заполняет пространство между арками, соединяющими соседние столпы подкупольного квадрата, и символизирует небесный свод. На парусах – элементах, на которых держится купол, древние церковные живописцы изображали четырех евангелистов. Создание такой конструкции требует высокого мастерства строителей, а потому такие храмы довольно редки и являются ценными памятниками истории и культуры. **Построенный храм в селе Сретенье, посвятили двунадесятому празднику во имя Господа нашего Иисуса Христа, в память чудесного Сретения Его в Иерусалимском храме**. В 1755 году при церкви было 45 приходских дворов. В 1841 – 1862 гг. церковь капитально перестроили.

В 1841 году священником Ивановым была расширена трапезная часть пристройкой двух придельных алтарей: с южной стороны - во имя мученицы Параскевы (освящен в 1845 г.), с северной – во имя Чудотворца Николая (освящен в 1862 г.). В 1865 году храм обнесен каменной оградой. В 1883 году – расписан живописью. В 1895 году оба придела сделаны теплыми. В 1901 году поставлен новый иконостас. В

Российском государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга хранятся проект и чертежи церкви села Сретенье-на-Рыбнице.

В селе имелась земская школа, открытая по инициативе и на средства священника Василия Свиридова в 1882 году. В 1894 году вместо этого здания священником Александром Свиридовым на средства прихожан было выстроено новое школьное здание.

В конце XIX века в нем обучалось 40 мальчиков и 25 девочек. В 1895 году отцом Александром (Свиридовым) была выстроена церковно-приходская школа грамоты в хуторе Нижнем, где обучались 22 мальчика и 16 девочек. Образование с трудом пробивало себе дорогу. Дремучее невежество и косность все еще преобладало. Крестьяне уважали и ценили физический труд, который за отсутствием достаточного количества сельхозмашин, был неизбежной обязанностью сельского жителя. Читать книги при тяжелом физическом труде не было времени, и многие придерживались мнения, что учиться читать и писать не нужно, можно прожить и без грамоты. Особенно трудно было девочкам. Зачастую родители не пускали их в школу под предлогом того, что они научатся грамоте и вместо работы будут ребятам писать письма. Были случаи, когда наиболее способных девочек родители забирали из школы, не смотря на их слезы и просьбы учителя.

В то далекое для нас время дети с пяти лет, наравне с взрослыми, специально сделанными для них цепочками,

молотили хлеб, оказывали родителям посильную помощь в ведении домашнего хозяйства. В конце XIX века в деревне, на смену лучине стали привозить из города керосиновые лампы. В начале XX века священник села Сретенье привез граммофон, который вечером вынес на крыльцо и завел музыку. Местная молодежь с интересом вышла на улицу послушать эту диковину, а их родители стали загонять детей и молодежь в хаты, чтобы они не слушали, потому что это поет нечистая сила.

В книге **«Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года»** было записано: **«Сретенье (Сретенское) – село казенное при реке Рыбница. 51 двор. 160 жителей мужского пола, 157 - женского пола. Церковь православная - 1».**

28 августа (по ст. стилю) 1910 года была проведена страховая оценка строений, принадлежащих Сретенской церкви в селе Сретенском 3-го благочинного округа, Орловского уезда, Орловской епархии. При осмотре строений отмечалось, что *«**Сретенская церковь** каменная, снаружи верх оштукатурен, а низ (ремонтирующийся) не оштукатурен, а внутри расписана. Крыта железом, окрашенным медянкою. Длина церкви 32 аршина, ширина 28 аршин и высота 9 аршин. На церкви имеется одна главка без окон. Окон в церкви 18, а дверей 3 и все обшиты железом. Иконостас главный во имя Сретения Господня, длины и высоты 9 аршин, а боковые: правый во имя Преподобной Параскевы и левый во имя Св. Николая, длины и ширины по 6 аршин оба. Главный иконостас оценен в 1000 рублей, а боковые – по 500 рублей. Отапливается*

храм 5 печами: две простой кафли и 3 обтянутых железом. Церковь построена в 1742 году, но сейчас расширяется и потому сохранилась хорошо. Ближайшие строения от храма: сторожка и причтовые дома в 40 – 50 саженях. Колокольня в 3 яруса, высотою до 30 аршин. Оценена вместе с колокольнею и иконостасом в 8000 рублей.

Церковная ограда из дикого камня в 2 аршина высоты, длиною и шириною около 80 аршин и оценена в 50 рублей. Церковная сторожка – деревянная, крыта соломой внаброс. В 40 саженях к западу от храма. Длины 9 аршин и ширины 7 аршин, высота 3,5 аршин. В ней 3 окна и одна печь. К ней примыкают пластовые (из доски – А. П.) сени в 5 аршин ширины и 7 аршин длины. Построена давно и ветха. Оценена в 100 рублей. Церковно-приходская школа в хуторе Нижнем в 2 верстах от храма. Деревянная, в 10 аршин длины и ширины, и 3, 5 аршин высоты. Крыта соломою. Окон в ней 6 и дверей 2. Одна грубка из простой кафли. При школе сени в 4 аршина ширины и 10 длины. Построена в 1895 году и сохранилась хорошо. Оценена в 500 рублей. Оценку составляли: священник Иоанн Кушнев, священник Александр Свиридов, диакон Андрей Случевский, диакон – псаломщик Михаил Свиридов. За отсутствием церковного старосты Павла Петрова – не явился, диакон Андрей Случевский. Представитель от прихожан ***крестьянин села Сретенского Григорий Трофимов Перелыгин****, а по неграмотности его и по личной его просьбе расписался за него и за себя крестьянин деревни Жилиной Николай Кондратьев Петрович».*

В 1914 году началась Великая война, которая вначале называлась Отечественная война. В то время при Сретенской церкви села Сретенского, насчитывалось прихожан - 2992 человека, а **в старинном селе Лаврово - церковь Преображения Господня**, построенная в 1874 году и находившаяся рядом, в нескольких километрах, проживало 3100 прихожан. В селе Сретенье к 1 января 1916 года прихожан обоего пола насчитывалось 2975 человек, а в Лаврово – 3124 и было 56 учеников церковно-приходской школы, которая в 1915 году вошла в сеть всеобщего обучения. Церковь принимала участие в сборе пожертвований в пользу беженцев. Сретенские прихожане в начале 1916 года пожертвовали 20 аршин холста, 2 – полотенец, сорочки, нижнее белье. Молодежь призывного возраста забрали в солдаты. Многие погибли на фронтах первой мировой войны.

После Октябрьского переворота 1917 года советская власть активно пыталась вмешиваться в церковные дела, сеяла раздор между прихожанами. В селе Сретенье Орловского уезда большевики перешли в наступление против местного священника. В ответ на состоявшееся 23 января 1918 года по н. ст. приходское собрание, ими было принято постановление: «Мы, беднейшие крестьяне с. Сретенья председателем выбрали т. Сырцева. Обсудив вопрос о «церковном совете» и его таинственных заседаниях с о. Свиридовым во главе, мы, крестьяне села Сретенья, приняли такое решение: «Темных» кулацких заседаний не допускать, принимая для того самые решительные меры. Пусть эти темные рясы ищут спасения где

хотят, а у нас среди бедных деревенских пролетариев, нет и не будет им спасения». Подпись − Солдат Сретенцев. Уже упомянутый товарищ Сырцев, на страницах «Орловских известий» описывал свое противодействие местному духовенству: «В нашем селе до сих пор духовные лица брали за требы с крестьян столько, сколько хотелось. Видя это самовольствие, я скоро постарался организовать церковный Совет для освещения церковных дел. Было назначено собрание церковного совета в школе. Принесли книгу постановлений церковного собора и начали читать. Чтение было окончено, и мы предлагаем избрать секретаря. Я тогда обратился к собранию с вопросом, угодно ли товарищам считать такое собрание правильным. О. Свиридов не дал возможности мне высказаться и заявил: «здесь церковный совет, а не товарищи. Наше место святое, и нам лучше называть друг друга с уважением − по имени и отчеству». Я не вытерпел и говорю ему: «Вы сочли нас уже за святых и предлагаете величать именем и отчеством. А как же это все люди теперь называются товарищами-гражданами?» Отец ничего не ответил на эти речи. После проверки собравшихся, я предлагаю собранию избрать председателя; о. Свиридов заявляет: «я − председатель, и прошу выбрать мне секретаря». Я говорю, что так поступать неправильно. Отец Свиридов начинает волноваться и кричит: «Я назначен собором». Тут один из товарищей замечает отцу: «Батюшка, зачем вы самозванно лезете? Если вас изберет народ, то вы и будете председательствовать. А собор не вправе распоряжаться нами». Тем и кончилось. Собрание постановило: 1) выбрать церковного старосту, 2) помощника ему. 3) трех лиц

в комиссию по проверке церковных доходов и расходов. Другое собрание было назначено через неделю. Обсуждению подлежало: 1) жалование сторожам, 2) установление таксы причту за требы и 3) опись и принятие на учет всего церковного инвентаря. Все вопросы решались тайным голосованием. После закрытия заседания духовные лица устроили собственное совещание, в котором всячески стали жаловаться, чуть ли не кричать благим матом. К ним на помощь пришли кулаки и стали орать, будто бы хотят запереть церковь; батюшке негде будет служить, что ж мы будем теперь делать? А отец дьякон напевает кулакам: «Спасибо вам, старички, за то, что не послушали каких-то неверующих людей». На днях приезжает о. Свиридов, сретенский батюшка, на хутор Нижних, явился к комиссару и сказал: «Собери людей на собрание». Спустя несколько времени, собрались люди, и открылось заседание. Обсуждался вопрос о церковном имуществе: его нужно было описать. Людей собралось не так уже много, кулаков почему-то больше, а бедняков совсем мало. Слово берет поп, говорит он долго и очень жалостно, прося кулаков о том, чтобы церковное имущество оставалось всецело за батюшкой. Кулачки вняли жалобному голосу отца и постановили, что хутор Нижних не будет касаться церковного имущества. Батюшка отец Свиридов хорошо отблагодарил добрых крестьян за содействие и тут же пожертвовал на ханжу 20 руб.». Кого товарищ Сырцев записывал в кулаки и по какому принципу происходило деление на кулаков и бедняков − неизвестно. Можно предположить лишь, что, кто поддерживал местного священника, автоматически зачислялись в кулаки. Впоследствии, по словам

старожилов, Сретенский поп при отступлении белых погиб у села Коровье Болото. Тем временем в стране разгоралась гражданская война. С Юга на Москву двинулись войска Деникина. В октябре 1919 года, в селе Сретенье находился штаб 2-го Корниловского Ударного полка. По воспоминаниям очевидцев, белые входили в село походными колоннами, а господа офицеры ехали на колясках. В ходе Орловско-Кромского сражения, здесь произошли жестокие бои между латышскими, эстонскими, еврейскими, венгерскими, китайскими частями, Червонными казаками Красной Армии и войсками Добровольческой армии. Воинские подразделения, состоящие из русских, были не всегда надежны и нередко переходили на одну или другую сторону. Ожесточенные бои происходили в поселениях: Михайловка, станция Стишь, Становой Колодезь, Ступино, Любаново, Дубовик, Лаврово, Верхние Хуторы, Коровье Болото и т.д. В боевых действиях применяли аэропланы. В селе Сретенье бомбой, сброшенной с одного из них, у местного жителя во дворе было убито сразу шесть лошадей. На огороде одного из сельчан после боя было найдено трое погибших красноармейцев, лежавших вместе один на одном. Захватившие село латыши, выдавая расписки, реквизировали лошадей у некоторых местных жителей для нужд Красной Армии, а также, угрожая расстрелом, проводили дознание, кто из них встречал белых с хлебом и солью. Однако, таких не обнаружили.

Вследствие 1-й мировой войны, революции, гражданской войны, голода и болезней, а также начала коллективизации и

раскулачивания зажиточных крестьян и вызванного им бегства в города, численность сельского населения заметно сократилась. По имеющимся сведениям из **«Списка населенных пунктов Орловской губернии по Орловскому уезду за 1927 год» в селе Сретенье, Сретенского сельского Совета, насчитывалось 107 крестьянских хозяйств, в которых проживало жителей обоего пола 526 человек.** Жители села, как и все население страны, переживали трудные голодные и полуголодные времена. Во время голода 1932-1933 гг. по дороге и тропинкам села шли, падали и умирали люди с Украины и других голодающих районов страны. Многие люди, особенно дети и старики, с большим трудом перенесли наступивший голод в 1936 году. Советская власть под руководством большевиков-коммунистов, идеологической основой которых была западническая, жестокая, классовая, космополитическая теория Маркса, Энгельса и Ленина, проводила политику воинствующего атеизма и преследовала, прежде всего, представителей Русской Православной Церкви. Гонения на священнослужителей принимали довольно жестокие формы, вплоть до расстрелов. По воспоминаниям Вознесенской Валентины Митрофановны, дочери священника Свиридова Митрофана Александровича, в 1934 году в селе Сретенье Орловского района местные власти в очередной раз обложили повышенным налогом его семью и, воспользовавшись тем, что отец Митрофан не смог уплатить непосильный налог, его арестовали, а имущество конфисковали. Семья, оставшись без средств к существованию, вынуждена была переехать в деревню Черемисино, где жене Свиридова предоставили место школьной

учительницы при условии немедленного развода с мужем-священником. Оказавшись в безвыходном положении, она пошла на развод, чтобы спасти от голодной смерти своих пятерых малолетних детей. Освобожденный через три месяца из-под ареста отец Митрофан перебрался в Орел, где устроился бухгалтером и тайно от властей помогал семье выжить. В годы Великой Отечественной войны он ушел на фронт и в битве под Сталинградом отец Митрофан пал смертью храбрых, защищая Родину.

Церковь закрыли в 1938 году, якобы, «по ходатайству местных жителей». Закрытие храмов в постановлениях ВЦИК представлялось как добровольное желание самих православных. Приведём в качестве примера подлинный документ:

«Постановление

Организационного комитета ВЦИК по Орловской области

от 1 октября 1938 года.

№ 20 / 34 / 2845

Ходатайство граждан Сретенского с/совета

И президиума Орловского райисполкома

О закрытии Сретенской церкви

/Внесено Комиссией по делам культа/.

В связи с тем, что:

а) преобладающее большинство взрослого населения Сретенского с/совета высказалось за закрытие церкви, подтвердив это протоколами общих собраний населения;

б) церковь в настоящее время не функционирует.

Оргкомитет ВЦИК по Орловской области – постановляет:

1. Ходатайство граждан Сретенского с/совета и президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви удовлетворить, церковь закрыть и разрешить райисполкому использовать здание церкви под школу, по истечении двухнедельного срока на обжалование, согласно ст. ст. 36 и 37 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/1У – 29 г. о религиозных объединениях.
2. Предложить райисполкому ликвидацию имущества и здания церкви произвести в соответствии со ст. ст. 40-42 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/ 1У-29 года, о религиозных объединениях.

Зам. Председ. Оргкомитета ВЦИК по Орловской области - Завьялов

Секретарь Оргкомитета ВЦИК Ковалев

Выписка из постановления послана Орловскому РИКУ т.

Шумигаю

4/Х-38».

На самом деле, закрытие церквей происходило по указанию партийных органов ВКП (б), лицемерно прикрывавшихся якобы «желанием» местных жителей, которые на самом деле были запуганы жестокими репрессиями и боялись попасть в разряд «врагов народа». После закрытия храма в селе Сретенье местные активисты при поддержке власти начали его разрушать. Один из вандалов, по воспоминаниям очевидцев, палкой бил по хрустальной люстре-паникадилу и радостно смеялся, слушая, как жалобно звенит и осыпается хрусталь, другой – придумал, как завалить колокольню. Её решили подрубить и на место выбитых кирпичей ставили деревянные кругляки, которые потом подожгли. Когда они сгорели, колокольня, потеряв опору, обрушилась в сторону реки.

Бог заметил рвение этого активиста и наказал его тем, что до конца жизни у несчастного тряслась голова, а у другого, который сбрасывал колокола, перекосило рот и шею, так и ходил криворотый. Школу в храме, за ненадобностью, не разместили, а здание церкви использовали под склад и хранение зерна. В тяжелые годы войны большинство мужчин села призвали на защиту Родины и отправили на фронт. Живыми вернулись всего несколько человек, остальные пали смертью храбрых. Некоторые погибли в оккупации, оказывая сопротивление врагу в подполье и партизанском движении. Кто не был призван в армию и не воевал на фронте, трудились на

оборонных заводах, в тылу ковали победу над врагом. Среди жителей села нашлись также изменники Родины, которые пошли служить врагу, стали полицаями. По их вине погибли или были угнаны в немецкие концлагеря некоторые оставшиеся в селе юноши и девушки. Большинство предателей были привлечены к суду и понесли наказание. Отбыв сроки заключения, они в село не возвратились. Понимали, что их ждет ненависть и презрение односельчан. Во время оккупации, из-за отсутствия священника, церковь была по-прежнему закрыта. Церковное кладбище подверглось осквернению. Немецкие солдаты собрали могильные плиты и сложили из них опоры для построенного через овраг моста. После войны, древнее кладбище окончательно забросили и по могилам проложили грунтовую дорогу. Местные жители не воспротивились, объясняя эту покорность тем, что боялись преследований властей. К тому же, в 1946-1947 гг. произошел очередной голод. Люди ели лебеду, речных ракушек, сусликов, весной перекапывали огороды, находили прошлогоднюю картошку, делали из неё оладьи, жарили их на сковороде и назывались они «тошнотики», пухли от голода и умирали. Власти распорядились фельдшеру в справках о смерти писать, что умерли они не от голода, а от какой-нибудь болезни. Поэтому подлинных данных о количестве умерших от голода узнать невозможно. Официальные источники указывают на цифру, по стране, от одного до пяти миллионов человек. Отчаявшись от голода, многие пробирались на колхозные поля и рвали колоски с зерном. Их ловили караульные с вышек, стоявших на полях или объезчики, патрулирующие посевы на лошадях. Наказывали

по закону. Сажали на несколько лет лагерей, а детей, если оставались сиротами, отправляли в детские дома. Люди жили крайне тяжело. Техники было мало. Колхозники пахали землю на лошадях, коровах и быках. После такой тяжелой работы коровы переставали давать молоко, а быки отличались своенравным характером, не подчинялись и не каждый мог с ними справиться. Основной рабочей силой были женщины и дети, потерявшие своих мужей и отцов на войне. Все они умели пахать и сеять, ездили верхом на лошадях, запрягали коров и быков в соху или плуг. Каждому давалась ежедневная норма, вручную, лопатой вскопать определённое количество соток земли на колхозном поле. Героические были люди. Кроме того, все сельские жители были обязаны платить два налога, установленные ещё в 30-е, однако вначале 50-х, ставшие настоящим ярмом на шее колхозника, – денежный и натуральный. Денежный налог выплачивался по прогрессивным ставкам, которые регулярно пересматривались: если в 1940-м колхозники и единоличники выплатили государству 2,4 млрд. руб. сельскохозяйственного налога, то в 1952-м – уже 8,7 млрд. При этом в том году налог ещё и был увеличен на 15,6%
Если в 1940 средняя сумма налога с двора составляла 112 руб., то в 1950 – уже 431, в 1951 – 471, в 1952 – 528 руб.
Историк Е.Н. Евсеева пишет: «Колхозник, имевший в хозяйстве корову, свинью, двух овец, 0,15 га земли под картофелем и 0,05 га грядок овощей, платил в 1940 г. 100 руб. сельхозналога, а в 1952 г. – уже 1.116 руб.».

Натуральный налог представлял собой обязательные поставки мяса, шерсти, молока, яиц, картофеля и пр. – фактически это

был оброк. Причём не имело значения, есть ли в хозяйстве живность вообще (а, к примеру, по состоянию на 1 января 1950 никакого скота не имели 15,2% ЛПХ). В результате «бескоровные» колхозники вынуждены были приобретать мясо на рынке у таких же колхозников по рыночной цене, а затем сдавать его государству бесплатно, в счёт налога. Ко всему годовые нормы сдачи мяса после войны только повышались, и если в 1940-м они составляли 32-45 кг, то вначале 50-х – 40-60 кг.

Грабительскими поборами облагалось буквально всё, даже растущие на приусадебной территории плодовые деревья – поштучно. Чтобы уплатить их, колхознику ничего не оставалось, как продавать на рынке почти всё произведённое в своём хозяйстве (кстати, торговать на городских и сельских базарах, железнодорожных станциях колхозникам разрешалось только при наличии справки о том, что их колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством, а сами они рассчитались по госпоставкам). В противном случае оставалось забивать скот и вырубать насаждения – однако в результате колхозник лишался фактически единственного источника продовольствия для себя и своей семьи.

Дело в том, что за трудодни в большинстве хозяйств он не получал почти ничего, кроме отметки в журнале: в 1950-55 по стране на один трудодень средняя выдача составляла 1,4-1,8 кг зерна, 0,2-0,4 кг картофеля, 1,44-1,88 руб. денег. При этом в 30% колхозов денежные выплаты не превышали 40 коп., а в Курской

области колхозники получали 4 коп. за трудодень, в Калужской и Тульской – 1 коп. Около четверти всех колхозов страны вообще не выдавали денег на трудодни, ограничиваясь небогатой «натурой» (в Нечерноземье доля таких колхозов составляло почти 40%). Выплаты остальных колхозов составляли лишь пятую часть денежных доходов их работников. В 1952 для того, чтобы купить килограмм масла, колхозник должен был отработать 60 трудодней, а чтобы приобрести весьма скромный костюм, нужен был весь его годовой заработок. При этом минимум выработки трудодней составлял в разных частях страны 150-200.

Несмотря на не внушающее оптимизма состояние дел в стране, новое советское руководство, подобно старому, находило возможным продавать за рубеж дефицитные сельхозпродукты. Так, в 1953-55 СССР заключал торговые договора, предусматривавшие экспорт зерновых (пшеница и рожь), среди прочих, с Албанией, Норвегией, Финляндией, ГДР (куда также вывозил и другие продовольственные товары), на экспорт сахара – с Афганистаном; в 1953-54 продавал зерно и муку в Исландию, в 1954-55 – зерно в Польшу, Египет, Чехословакию. В 1953 единовременно продал «зернопродукты» в Индию, пшеницу в Данию и Италию, сахар и муку в Монголию, в 1954 – зерновые в Бенилюкс, в 1955 – зерновые в Австрию. Так как ни факты заключения торговых договоров с иностранными государствами, ни содержание этих договоров не скрывались, это вызывало явное недовольство у полуголодного населения страны. Все это приводило к массовому бегству молодежи и

обезлюдиванию деревни. Многие родители прямо говорили своим детям, чтобы они уезжали из деревни и не мучились в колхозах. К тому же колхозникам не выдавали паспорт и получить его до 1974 года было затруднительно. В областях паспортизации предприятия могли принять на работу при наличии паспорта, полученных по месту жительства, и справки правления колхоза о согласии на отход колхозника. Бежать без паспорта бессмысленно – согласно «Положению о паспортах», бежавших штрафовали на 100 рублей (немыслимые деньги) и отправляли обратно. За повторное нарушение – уголовная ответственность. Однако было четыре распространенных способа, которыми пользовались колхозники, чтобы обойти препятствия от должностных лиц на местах – это заплатить; отслужить в армии, затем не возвращаться в колхоз, прибыть в город и устроиться там на работу по военному удостоверению; поступить на учебу в учебное заведение в городе до 16 лет (когда причисляли к Колхозу) и в 16 лет уже в городе получить паспорт на общих основаниях (направление на учебу нужно было все равно брать у местных должностных лиц); завербоваться на стройки, лесозаготовки и промышленные предприятия. Паспорт в этом случае по месту прописки выдавали в 3 дня на основании приглашения на работу или договора о вербовке, а не на основании справки правления колхоза. Это давало возможность покинуть деревню. Правда, в те трудные 40-е и 50-е годы, детям наиболее бедных семей, а многие ходили в школу с холщовыми сумками, босиком и заплатанных штанах, в школе по составленным учителями спискам иногда давали бесплатно обувь, штаны, пальто, шапки.

Учителя пытались организовывать на большой перемене чай с булочкой, но вскоре, вероятно из-за недостатка средств, это благое дело прекращали.

Зимой классы обогревались печами на дровах, угле и освещались большими керосиновыми лампами.

После войны, начиная с 1948 года, вновь усилилась антицерковная политика власти. Совет по делам Русской Православной Церкви от 29 ноября 1949 года направил Уполномоченным разъяснение, в котором указывал, что разборка бывшей церкви, находящейся под угрозой обвала, могла быть произведена решением облисполкома и согласия Совета не требовалось, что давало возможность заметно ускорить ликвидацию церковных зданий. Поэтому в 1950 году из 19 представленных райисполкомами в облсовет ходатайств о разборке церквей были удовлетворены 15, в том числе и в селе Сретенье. Для оправдания разрушения церкви представителями местной власти был составлен малограмотный фиктивный акт, написанный простым карандашом:

«Акт.

1950 года июля м-ца 19 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, Председатель Сретинского совета депутатов трудящихся тов. Руднев Иван Трофимович, депутат сельского совета т. Ветров Ф. А. и представитель Орелстроя инженер Цыбанев А. Л., действующий на основании распоряжения № 747 от 18 июля 1950 г., выданного

облисполкомом. Сего числа произвели осмотр церковного здания, находившегося в селе Сретение Орловского р-на. При осмотре обнаружено следующее:

1. *Стены здания по всему периметру имеют деформацию.*
2. *Перемычки оконные и дверные имеют трещины*
3. *Своды и арки от ветхости давнишней кладки разошлись до 3 с/м.*

Комиссия считает, что церковное здание абсолютно непригодна к восстановлению и подлежит разборки при чем можно получить целого кирпича от стен 40 % и от сводов арок и перемычек 10 %. Здание имеет размер 14.00 х17.55 высотой 5.00 метров. В чем и составили настоящий акт

Председатель Сретинского Сельского совета /Руднев/

Депутат сельсовета /Ветров/

Представитель «Орелстроя» /Цыбанев/»

А за день до этого в исполкоме облсовета был подготовлен другой документ: *«РСФСР Исполнительный Комитет Орловского областного Совета Депутатов трудящихся Отдел по делам архитектуры 18 июля 1950 г. № 8/675 Уполномоченному Совета по делам русской православной церкви по Орловской области тов. Звереву Н. Ф. На Ваш № 14 от 18 июля 1950 года областной отдел по делам Архитектуры*

сообщает, что церковные здания в с. Сретенье Орловского района, с. Домнино и Золотарево Моховского района и в с. Никольском Свердловского района не состоят на учете памятников архитектуры области. Начальник Облотдела по делам архитектуры В. Новиков».

На обращение районных властей облисполком отреагировал положительно и принял *«Решение Исполнительного Комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся № 973/32 от 21июля 1950 г. «О разборке церковных зданий в селах Домнино и Золотарево Моховского района, в селе Никольском Свердловского района и в селе Сретенском Орловского района».*

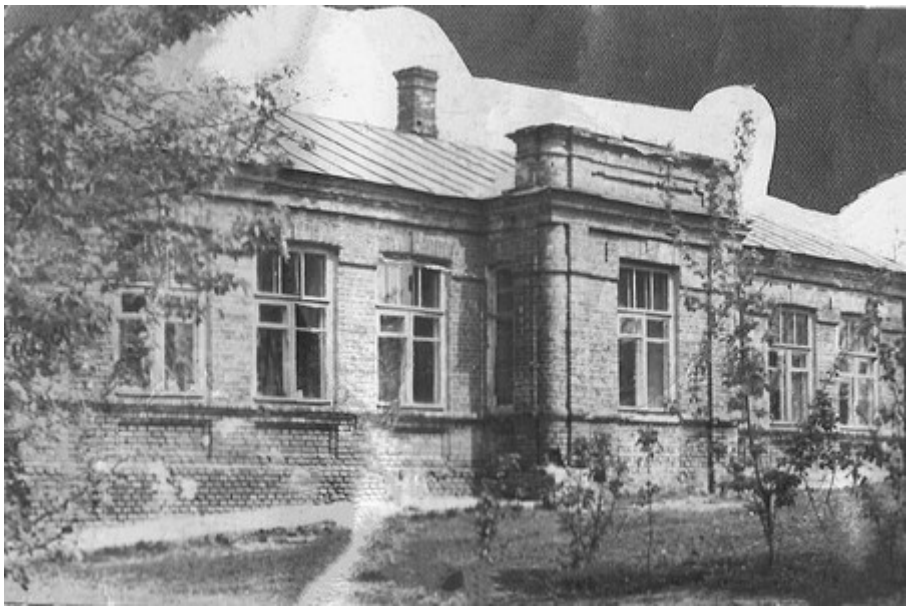
Учитывая, что церковные здания в селах Домнино и Золотарево Моховского района, Никольское Свердловского района и Сретенье Орловского района пришли в ветхость и угрожают обвалом, а исторической и архитектурной ценности они не представляют, исполком облсовета депутатов трудящихся решает: Разрешить исполкомам райсоветов депутатов трудящихся: а) Моховскому – разобрать церковные здания в селах Домнино и Золотарево; б) Свердловскому – разобрать церковное здание в селе Никольское в) Орловскому – разобрать церковное здание в селе Сретенье. Зам. председателя исполкома облсовета депутатов трудящихся Н. Алексеев, и.о. секретаря исполкома облсовета депутатов трудящихся Л. Субботин».

К этому решению прилагался документ:

«Заключение по вопросу о разборке пришедших в ветхость церковных зданий в селах Сретенском Орловского района, Домнино и Золотарево Моховского района и Никольском Свердловского района. Церковные здания в с. Сретенском Орловского района и с. Никольском Свердловского района представляют полуразрушенные остатки стен. Архитектурной или исторической ценности все указанные выше здания не имеют /справка облотдела по делам Архитектуры от 18 июля 1950 года/. Считаю, возможным удовлетворить ходатайство исполкомов райсоветов депутатов трудящихся: а/ Моховского – о разборке церковных зданий в с. Домнино и с. Золотарево; б/ Свердловского о разборке церковного здания в с. Никольском; в/ Орловского о разборке церковного здания в с. Сретенском. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви по Орловской области. Н. Зверев».

Как видно, вся эта бюрократическая чехарда имела цель чиновничьим враньем о ветхости церковных зданий окончательно их уничтожить. Зимой Церковь в селе Сретенье начали взрывать. Но строение оказалось настолько крепким, что разрушив приделы, прекратили его дальнейшее уничтожение и оставили под хранение зерна, а позже использовали для ремонта тракторов, и даже поставили на учёт как памятник архитектуры местного значения. Позднее, когда началось строительство водохранилища на реке Рыбница, жителей села Сретенье и других деревень начали переселять на новое место, в деревню Новая Михайловка. Работы на водохранилище затянулись,

превратились в долгострой и впоследствии, за ненадобностью, были окончательно заброшены. Однако, в результате принудительного переселения жителей, сократилась численность учащихся школы. В архиве сохранился документ. Это решение Орловского райисполкома от 24 августа 1984 года № 252-а «О реорганизации сети школ» в котором говорится, что *«в связи с сокращением контингента учащихся в ряде школ района исполком райсовета решил… 2.Сретенскую восьмилетнюю школу реорганизовать в начальную. /5 учащихся/…5.Исполкомам Сабуровского, Лавровского, Большекуликовского сельских Советов народных депутатов принять меры к сохранности зданий и оборудования закрываемых школ. Председатель исполкома Л. П. Селиверстов, секретарь исполкома Т. В. Назаренко».*



Село Сретенье. 8-летняя школа. Построена в 1894 г.
Фотография - Николай Александров. 1962 г.

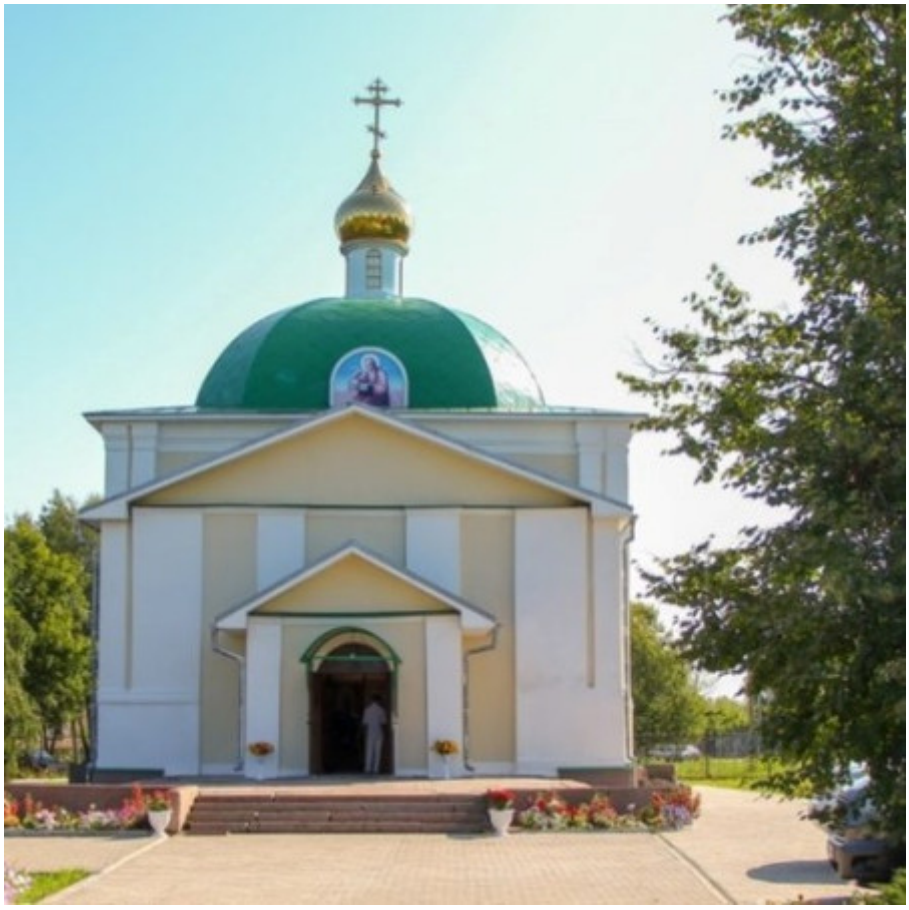
Однако здание Сретенской школы, в которой добрую

память оставили директора Овсянников Кузьма Захарович, Яшин Александр Иванович, учитель Первушин Михаил Николаевич и многие другие педагоги, Лавровский сельсовет не сохранил. В годы войны немецкие оккупанты в школе разместили военный госпиталь. Рядом с ней и церковью немцы организовали места для захоронения умерших раненых солдат. При отступлении, по словам в то время молодой жительницы села Саньковой Пелагеи Сергеевны, немцы бросили своих раненых, которые жалостно стонали, на милость победителя. Однако, убегая, фашисты не забыли повсюду установить мины, на одной из которых подорвалась подвода с вошедшими в село красноармейцами. Наши воины и жители села, с почестями похоронили семь погибших бойцов, в том числе и офицера на местном кладбище, а позже их останки перенесли в село Лаврово.

В середине 80-х годов XX века (по свидетельству местных жителей - в 1987 году), здание церкви и школа были переданы или проданы, без документального оформления, председателем Лавровского сельсовета командованию воинской части связи, что под деревней Фоминки, для хозяйственных или личных нужд, после чего они были окончательно разрушены. По воспоминаниям очевидцев, разбирали здание школы и церкви солдаты воинской части под командованием майора с помощью бульдозера, а кирпич и щебенку вывозили. После такого святотатства майор, якобы, вскоре умер, как и председатель Лавровского сельсовета, передавшая на слом древнюю православную церковь и школу. Не остались в стороне и

некоторые местные жители, которые, также, под шумок, ломали стены и тащили кирпич. По словам очевидцев, их тоже постигла скорая смерть.

Таким же образом, 13 января 1939 г. был закрыт Свято–Преображенский храм в селе Лаврово.



ц. Преображения Господня, с. Лаврово

Приведем документ полностью:

«Постановление

Орловского комитета президиума Верховного Совета РСФСР по Орловской области.

№37/3/107 от 13 января 1939 г.

Ходатайство гр-н Лавровского с/с и Президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви в селе Лаврово.

/Внесено тт. Ковалевым и Шумигай/

В связи с тем, что:

а/ преобладающее большинство взрослого населения Лавровского с/с высказалось за закрытие церкви, подтвердив это протоколами общих собраний населения,

б/ церковь в селе Лаврово не функционирует с 1929 г.

Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Орловской области постановляет:

1. Ходатайство гр-н Лавровского с/с и президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви – удовлетворить, церковь закрыть и разрешить райисполкому использовать здание церкви под школу, по истечении двухнедельного срока на обжалование согласно ст.ст. 36-37 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV-29 г. «О религиозных объединениях».

И. о. Председателя Оргкомитета Президиума

Верховного Совета РСФСР по Орловской области Завьялов

Секретарь

Ковалев».

Постановления о закрытии церквей от имени народа, подготовленные большевистской властью, имели практически одинаковое содержание и были фиговым листком для

оправдания антицерковной политики.

Однако, церковному зданию с. Лаврово повезло несколько больше. В нем был склад, позже ремонтировали тракторы. Однако оно сохранилось. В конце 1980-х годов директором учхоза «Лавровский» Правдюк И.П. была начата реставрация храма (первоначально задуманное, как здание исторического музея). Над четвериком был устроен деревянный восьмерик с луковицей и крестом. Покрыт храм покрыли оцинкованным железом. Храм был оштукатурен и побелен известью. 19 августа 1993 года храм был открыт. Епископ Орловский и Брянский Паисий освятил его престол в честь Преображения Господня и возглавил Божественную литургию.

С 28 ноября 2006г. послушание настоятеля храма несет иеромонах Арсений (Моногаров). С этого времени активно ведется реставрация храма и духовно-воспитательная работа с прихожанами. Оказывается духовная и материальная помощь нуждающимся. Ведется просветительская деятельность в общеобразовательной школе и Детской деревне SOS. В храме регулярно совершаются богослужения, звучат церковные песнопения и храм радует сердца православных людей.

Село Сретенье, как и тысячи русских поселений постигла печальная участь. Его больше нет. По этому поводу сохранился ряд документов, подтверждающих ликвидацию русских сел. Среди них постановление Лавровского сельского Совета народных депутатов от 6 апреля 2004 года № 10/16-СС **«Об исключении из государственных учетных данных**

населенных пунктов», в котором говорилось: *«Рассмотрев акты комиссии о списании пустующих населенных пунктов администрации и установив, что в населенных пунктах с. Сретенье и д. Любаново нет проживающих и зарегистрированных жителей, отсутствуют инженерные коммуникации, нет земельных участков и домовладений, принадлежащих на праве собственности частным и юридическим лицам Лавровский сельский Совет народных депутатов постановил: 1. Исключить из государственных учетных данных населенные пункты администрации - с. Сретенье и д. Любаново. 2. Земли пустующих указанных населенных пунктов оставить в земельном фонде Лавровской сельской администрации. Председатель Лавровского сельского Совета народных депутатов В.В. Бородин»*.

В Актах обследования населенных пунктов с. Сретенье и д. Любаново указывалось, что с 1996 года в названных населенных пунктах никто не проживает и не зарегистрирован, за исключением трех домов, которые бывшие владельцы используют в весенне-летний период как дачи и пользуются огородом. Поэтому комиссия посчитала, что эти населенные пункты необходимо исключить из государственных учетных данных. В свою очередь, Орловский районный Совет народных депутатов принял постановление от 22 апреля 2004 года № 21/132 – РС *«Об исключении из учетных данных населенных пунктов»,* в котором *«рассмотрев представленные Голохвастовским, Образцовским, Лавровским, Платоновским, Станово-Колодезьским, Троицким, Моховицким сельскими*

Советами народных депутатов материалы об исключении из учетных данных населенных пунктов, в которых на протяжении последних лет не проживает население, отсутствуют инженерные коммуникации и нет перспективы развития данных территорий, Орловский районный Совет народных депутатов постановил: 1.Исключить из учетных данных населенные пункты, располагавшиеся на территории Голохвастовского, Образцовского, Лавровского,…сельсоветов согласно приложению. 2. Оставить земельные участки, занимаемые исключаемыми из учетных данных населенными пунктами, в ведении сельских администраций, на территории которых они располагались. 3. Ходатайствовать перед Орловским областным Советом народных депутатов о внесении соответствующих изменений в Закон Орловской области «Об административно-территориальном устройстве Орловской области». Председатель районного Совета народных депутатов А.И. Аверкиев». В приложении указывалось, что село Сретенье занимало площадь земель 25,2 га, а деревня Любаново – 16,5 га. Тогда же было принято *«Постановление Орловского облсовета от 15 октября 2004 года № 32/645-ОС «Об упразднении ряда населенных пунктов на территории Болховского, Верховского, Дмитровского, Колпнянского, Мценского, Орловского, Покровского районов Орловской области».* В соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом Орловской области от 7 декабря 1999 г. «Об административно-территориальном

устройстве Орловской области» и решениями…, Орловского районного Совета народных депутатов…, Лавровского сельского Совета народных депутатов от 6 апреля 2004 года № 10/16-СС…*Орловский областной Совет народных депутатов постановляет: 1. Упразднить следующие населенные пункты Орловской области: ..., село Сретенье и деревню Любаново Лавровского сельсовета Орловского района, …. Председатель областного Совета народных депутатов Н.А. Володин».*

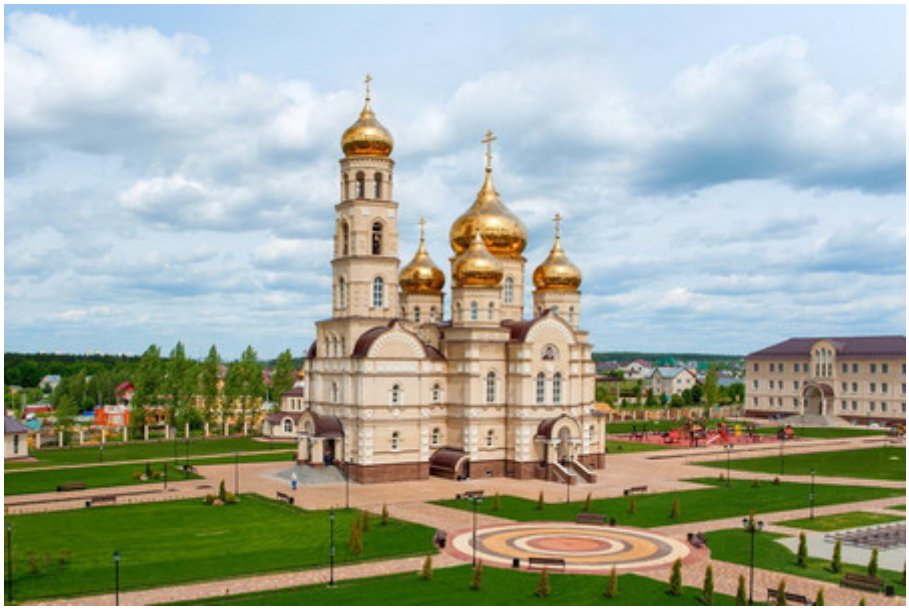
Село Сретенье и д. Любаново были сняты с регистрации Лавровского сельсовета. Усадьбы жителей, места расположения школы, церкви и кладбище заросли вездесущим кленом и стали объектом «чёрных копателей», так называемых современных вандалов. Бездумная, волюнтаристская политика власти, без учета мнения самих жителей, истории села - привела к его гибели и человеческим страданиям, а кроме того, является духовно-нравственным и культурно-историческим грехом перед памятью предков и будущих потомков русских людей. Однако Господь не попустил забыть Святое имя Церкви древнего села, уничтоженной по воле безбожной власти.

В нескольких километрах от неё, недалеко от посёлка Гать, был создан Духовно-Православный центр **«Вятский Посад»** с великолепным церковным зданием, посвященным празднованию Сретения Господня. Духовно-православный центр «Вятский Посад» построен и действует по инициативе, благословению и молитвенной поддержке схиархимандрита Илия (Ноздрина), духовника Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и его ближайшего

помощника, духовного ученика и сподвижника, талантливого организатора православного строительства Геннадия Николаевича Цуркова. 15 октября 2018 года по их инициативе, началось строительство подсобного хозяйства «Орловский Колос», расположенного в 2-х километрах от посёлка городского типа Знаменка по автодороге «Орёл – Курск». На площадке активно ведутся строительные работы, возводятся первые этажи корпусов сельскохозяйственной гимназии имени П. А. Столыпина. Новый комплекс будет продолжением и дополнением Духовно-православного центра «Вятский Посад». В настоящее время завершено строительство храма в честь преподобного Сергия Радонежского. Торжественное открытие которого состоялось 25 сентября 2021 года. Завершение строительства подсобного хозяйства "Орловский Колос" планируется в 2022 году к 90-летнему юбилею схиархимандрита Илия (Ноздрина).

«Вятский Посад», духовно окормляемый подвижником Русской Церкви о. Илием и под руководством Геннадия Николаевича Цуркова, а также с помощью его соратников Виталия Александровича Данилова, Сергея Александровича Фролова, Евгении Борисовны Проняевой и других сподвижников, стал подлинным центром духовного просвещения и воспитания детей и молодежи, известным и почитаемым местом паломничества православного народа. В наши дни архипастырь Орловско-Болховской епархии митрополит Тихон (Доровских) часто посещает приходы, совершает архиерейские богослужения в храмах и монастырях Орловской митрополии. Владыка не забывает и «Вятский Посад», где вместе с

схиархимандритом, отцом Илием (Ноздриным) служит архиерейскую Литургию и окормляет православных людей. Вместе они оказывают помощь и поддержку в работе и развитии Духовно-Православного Центра, содействуют усилению его влияния и повышению духовного авторитета среди местного населения и православных паломников, а также все возрастающим потоком туристов и гостей Российской Федерации и Зарубежья.



Вятский Посад, церковь Сретение Господне

Библиография:

Ведомость церквей Орловского уезда за 1755 год;

Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года;

Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-

2000 годы. – Орел, ОРАГС, 2003 г.;

ЦГИА СССР. Ф. 799, Оп. 33. Д. 1225. ЛЛ. 48 – 48 об.

ГАОО. Ф. 220. Оп. 3. Д. 95. Церковные летописи Орловского и Севского уездов Орловской епархии, 1872 – 1891гг. ЛЛ. 140 – 144;

ГАОО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Приходы и церкви IV-го Орловского Благочиннического участка за 1899 г. С. Сретенское. Л. 8;

ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 38а. Л. 225.

ГАОО. Ф. 220. Оп. 3. Д. 95. Л 140-144; Ф. 456. Оп. 1. Д. 1 Л.8; Орл. еп. Вед. 1916.-№ 34-35.-28 августа. С. 16.

ГАОО. Ф. 1591. Оп. 1. Д. 54. Л.15.

ГАОО. Ф. Р-3873. Оп. 2. Д. 329. Л. 87-89.

ААОО (Архив администрации Орловского района Орловской области). Ф. 27/л, д. 689, л. 61; Ф. 178/л, д. 92, л. 80-81; ф.60/л, д. 325, л. 15-17.

Орловские епархиальные ведомости. 1873 г. – № 4, 15 февраля, с. 202;

То же. 1915.-№№ 27-28, 12 июля, с.14, 16; 1916. - № 12,20 марта, с. 152; №№ 34-35, 28 августа, с. 15, 16.

Орл. еп. Вед. 1915. - № 37. – 13 сентября. - С. 584; 1916.-

№ 34-35.-28 августа.- С. 15.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. − № 9. − 26 января (13) февраля 1918 г.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. − № 13. − 2 марта 1918 г.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. − № 15. − 5 марта 1918 г.

Перелыгин Анатолий Иванович *- кандидат исторических наук, председатель церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской епархии*

Рис. 13. Село Срѣтенское. Церковь 1742 г.

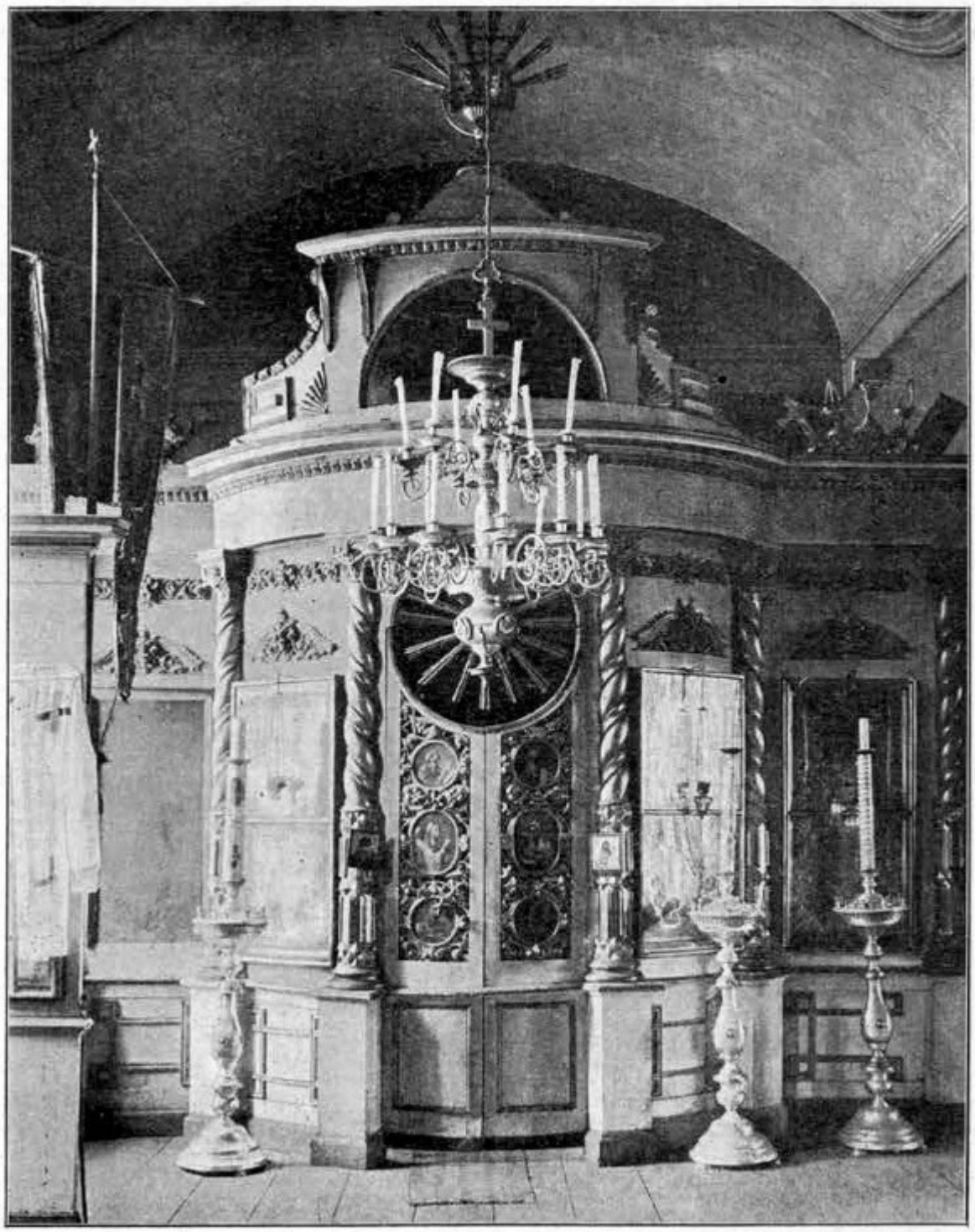


Рис. 28. Боковой придѣлъ 1843 г. въ церкви с. Срѣтенскаго Орловской губ.